

ХАРЬКОВСКИІ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

N.

24

Суббота,

Іюня 23го дня,

1845 ГОДА

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ІЗВѢСТІЯ.

СЛОВО

*при заложеніи храма на новомъ кладбищѣ
Харьковскомъ, произнесенное Мая 25го дня
1845 года.*

Мы стоимъ на мѣстѣ всенародной печали
и сътованія: рыдкій изъ васъ не проливалъ
здѣсь горькихъ слезъ. И вонъ, на семъ мѣ-
стѣ плача и рыданій Господь даруетъ намъ
радость, и не на часъ или на день, а навсег-
да. Ибо здѣсь будетъ храмъ, а гдѣ храмъ,
тамъ и радость. Оспрадите будете остав-

лены любезныхъ сердцу на вѣчный покой
подъ свѣтло Дома Божія; оспрадите будете
приходить на мѣсто поконца ихъ и нахо-
дить, что оно оглашается Богослуженіемъ
и молитвами, освящается ежедневнымъ при-
ношеніемъ за нихъ безкровной жертвы; осп-
радите будете для самихъ мимоходящихъ ви-
дѣть, что градъ нашъ красуется не одними
зданіями для живыхъ, но и мѣстами священ-
ной памяти по умершихъ.

Посему-то, какъ только посѣпалъ я въ
первый разъ мѣсто сіе, во мнѣ родилось же-
ланіе устроить здѣсь храмъ. Безъ сего, ка-
залось мнѣ, и могилы здѣшнія не тихи и по-
чивающіе въ нихъ не мирны. Теперь сіе же-

ланіе исполняется; и я, полагая въ основаніе храма первый камень, первый радуюсь и благодарю за сіе Бога. Когда, при помощи Божіей, дѣло сіе придетъ къ концу; тогда мы будемъ посѣщать мѣсто сіе, не смущаясь болѣе мыслию ни за живыхъ, ни за почившихъ. Иначе какъ было не смущаться? У живыхъ столько высокихъ и пространныхъ чертоговъ; а у почившихъ ошцевъ и братій не было даже храма. Что же значить въ такомъ случаѣ наша память о нихъ, что любовь къ нимъ, что слезы линыя и льющіяся на ихъ могилы? Тѣмъ паче нельзя было не смущаться за мертвыхъ. У живыхъ разные источники утѣшеній; а у почившихъ одна отрада—Престоль милосердія, на коемъ привоспѣи за грѣхи ихъ безкровная жертва. И сего то Престола,—сего то Источника утѣшенія здѣсь не было!—

Но благословенъ шопъ, кто обладаетъ живыми и мертвыми! Се, и на семъ мѣстѣ плача водворяется радость для живыхъ и мертвыхъ!—Теперь, живели града Харькова, опъ васъ зависить ускорить и упродѣлать сію радость вашими нспильными приношеніями на помощь святому дѣлу, нынѣ предпринимаемому. Ибо,—да будетъ извѣстно вамъ—оно предначинается безъ всякихъ готовыхъ средствъ, шочію о имени Божіемъ и по надеждѣ на Ваше усердіе и любовь къ здѣшнымъ ошцамъ и братіямъ вашимъ. Слышите ли, что они говорятъ теперь вамъ изъ могилъ своихъ? Братія и друзья, говорите они, мы оставили вамъ все, что имѣ-

ли, не взяли съ собою во гробъ ничего, кромѣ креста Христова; и теперь не хотимъ ничего опъ васъ, кромѣ храма. Дайте намъ храмъ! Дайте пристанище душамъ нашимъ! Дайте молитву и жертву безкровную о грѣхахъ нашихъ! Покажите, что мы не забыты вами, что вы любите насъ по прежнему и печетесь о вѣчной судьбѣ нашей!—

Если бы къ сему гласу ошцевъ и братій вашихъ нужно было присовокупить что либо и опъ насъ; то мы скажемъ вамъ, брати, что, благошворя мѣсту сему, содѣйствуя устройенію здѣшняго храма, вы заранѣе окажете благошвореніе и самимъ себѣ... Ибо долго ли оставаться вамъ въ домахъ и жилищахъ вашихъ? Черезъ нѣсколько лѣтъ (и какъ скоро пройдутъ они!) всѣ вы возляжете на вѣчный покой подъ свѣтло сего храма, и опъ него, можете быть, по гласу трубы Архангельской, возстанете съ плотию на судъ всемірный. Слышите же усвоить себѣ опъ храмъ, или паче себя храму сему посланнымъ участіемъ въ сооружеіи его. Да не предантсѣа благое дѣло за недостаткомъ средствъ! да не рекутъ: вотъ храмъ, котораго не могутъ или не хотятъ достроить! Да возымѣемъ сугубую радость, положивъ первый камень, возжечь и первую свѣцу; и какъ теперь приносамъ молитву за храмъ, такъ въ уготованномъ храмѣ принесемъ моленіе о живыхъ и мертвыхъ!

Крестителю Христовъ, Іоанне! Твое Святое Имя наречено на храмъ сему: прими же и храмъ и мѣсто сіе подъ свѣтъ святыхъ

могущих твоих! Да обрѣщаютъ души здѣ
лежащихъ братій нашихъ въ Тебѣ ходатая
и заступника предъ Престоломъ Того, за
котораго усвѣчена честная глава Твоя *!
Аминь.

Объ Украинскихъ чумакахъ **.

Въ Бѣлостокской области, Волынской и
Подольской губерніяхъ и вообще во всей Ук
раинѣ, извѣстно названіе *чумака*; но каждая
изъ упомянутыхъ странъ имѣетъ особен
ный родъ своихъ людей, болѣе или менѣе
сходныхъ между собою. Въ некоторыхъ мѣ
стахъ причиною происхожденія чумаковъ
была распространенная торговля съ со
седними городами; но въ Малороссіи и Укра
инѣ они получили начало свое отъ всеобщихъ
требованій соли. Названіе: *чумака*, какъ по
лагать должно, если не прямо взято съ ту
рецкаго или татарскаго языка; то по край
ней мѣрѣ отсюда получило свое начало; а
можетъ быть, произошло отъ слова *чума*,
которая—или въ первый разъ занесена была
эпидеміею людьми на рѣкѣ, или они сами по
гибли отъ нея на берегахъ Дуная, Днѣпра,
или въ Крыму. Это мнѣніе покажется чуждѣмъ
еще болѣе вѣроятнымъ, если мы обратимъ

вниманіе на соседство Украины съ Крымомъ
и Турціею и на самую кочевую жизнь чума
ковъ. По внутреннему устройству своего
общества, чумаки не вездѣ одинаковы; но
Украинскіе и Подольскіе болѣе другихъ имѣ
ютъ между собою сходства. Жители Бѣло
стокской области, хотя половину жизни
своей проводятъ въ чумацкомъ промыслѣ, во
многомъ однакожъ отличаются отъ Украин
цовъ. Они чаще всего ѣздятъ къ портовымъ
городамъ, лежащимъ при Днѣпрѣ, Вислѣ и
Двинѣ, продаютъ тамъ произведенія земли
своей, въ особенности льна, покупаютъ нуж
ные запасы и возвращаются домой. Совсѣмъ
другой родъ составляютъ Украинскіе чума
ки. Это имя, которое въ Бѣлостокской об
ласти не заслуживаетъ никакого уваженія,
въ Подоліи и Украинѣ заступаетъ, послѣ
козака, второе мѣсто. Здѣсь чумацтво есть
какъ бы народный обычай, имѣющій большую
важность. Многие изъ достаточныхъ людей
посылаютъ цѣлые обозы къ берегамъ Черна
го и Азовскаго морей; бѣдные же занимают
ся фуршиками, и часто цѣлую жизнь посвя
щаютъ чумацтву. Жизнь чумака—въ пол
номъ смыслѣ кочевая. Съ открытіемъ весны,
онъ снаряжаетъ свою паровицу, запрягаетъ
красивыхъ, рослыхъ воловъ, (чѣмъ въ осо
бенности они щеславятся), и набравши
произведеній, имѣющихъ цѣнность въ Крыму
и на Дону, оставляетъ мѣсто своего жи
тельства. Въ особенности любятъ занимать
ся чумацтвомъ бурлаки, и тѣ, которые
обrekli уже себя этому промыслу.—Нѣсколь-

*) Новый храмъ заложенъ въ память Усекновения
главы Предшечевой.

**) Эта статья переведена мною изъ Журнала
Tygodnik Petersburski Rok 1840 N 35.

ко десятокъ паровъ собираются вмѣстѣ и отправляются въ Крымъ и Бессарабію—за солью, на Донъ или къ Днѣпровскимъ заливамъ—за рыбою. Отправляясь въ Бессарабію, они идутъ чрезъ Умань, Гайсинъ. Тульчинъ, Славранъ, Балту, чрезъ Кодыму, Бугъ, Дѣснру на Кошпинецъ или Бендеры; на Донъ—чрезъ Чигиринъ, Знаменскъ (Гуляйполе); далѣе чрезъ Кременчугъ или Емашеринославъ, гдѣ переправившись чрезъ Давиръ, идутъ степями до Ново Черкаскъ, Таширога или Мариуполя; къ Днѣпровскимъ заливамъ—обыкновенный путь чрезъ Херсонскія степи, Емшавскъ, Бобринецъ, пономъ берегами Нгула; въ Крымъ—тѣмъ же путемъ, и пономъ на Береславъ, Коховку, Перекопъ и т. д.

Торговля солью была прежде очень выгодною, но теперь нѣсколько упала. Въ прежнія времена, на озерахъ Крымскихъ и Бессарабскихъ, позволено было чумакамъ набирать на свои возы столько соли, сколько могутъ вывезти вола, заплачивши за то 10 р. асс. Чумаки, у которыхъ вола очень сильны и рослы, нарочно выбираютъ самую лучшую пару, чтобы только вывезти за назначенную сумму. Бывали примѣры, что накладывали соли по 200 пудовъ на одинъ возъ, и пономъ уже раскладывали на другіе. Окончивши на грузку соли, чумаки отправляются домой. Тѣ изъ нихъ, которые помышленіе и здоровѣе, препровождаютъ шрв и четыре пары. Дорога ихъ обыкновенно медленна, свободна, а степи; Бессарабскія, Емашеринославскія и

Херсонскія служатъ для воловъ превосходнымъ пастбищемъ.

Предъ началомъ поѣздки обозъ устриваютъ они слѣдующимъ образомъ: когда соберется уже нѣсколько десятковъ паровъ, то чумаки собираются вмѣстѣ, разсуждаютъ о могущихъ быть, ошъ ихъ предпріятіяхъ, выгодахъ и не выгодахъ, пономъ рѣшаютъ, въ какое мѣсто удобнѣе имъ отправляться, и наконецъ избираютъ изъ среды своей ашамана, которому всѣ должны быть послушны. Этого ашамана, но имя цѣлаго вѣреннаго ему обоза, называется подъ различные транспорты, набираетъ соль для рыбы, принимаетъ заработокъ и, возвратившись домой, дѣлаетъ вужную раскладку и расчесть со всѣми. Это товарищески называется на народномъ ихъ языкѣ *артелью*, къ которой принадлежащій чумакъ обязанъ исполнять всѣ положенныя условія, въ противномъ случаѣ бываетъ наказываемъ и изгоняемъ изъ ихъ круга. Ашаманъ играетъ важную роль: къ нему поступаютъ на разрѣшеніе разные споры, онъ назначаетъ наказанія виновнымъ, оправдываетъ невиновныхъ, и всѣ его приказанія исполняются безпрекословно. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, онъ нѣсколько не отличается отъ товарищей своихъ: имѣетъ равную съ другими долю въ обозѣ, также управляетъ своими волами, столько же трудится, также раздѣляетъ убытки и прибыли. Часто одно общее довѣріе, испытанная честность, а иногда знаніе

грамоти—бываютъ причиною выбора въ ата-маны.—

Въ извѣстное время останавливаются они на ночлегъ. За волами смотрятъ поочередно, и на другой день чуть-свѣтъ пускаются въ дорогу. Пройдя верстъ 10 или 15, они пасутъ воловъ, разводящъ огонь, гошю вить кулшъ, кашу или галушки, и послѣ отдыха вновь уздаются до вечера верстъ 15 или 20. Такое путешествіе на Донъ и обратно продолжается не менѣе 5 или 6 недель, въ Крымъ и Бессарабію—нѣсколько мѣ-нѣе. Взаправившись, чумаки проводятъ въ домъ жвва и стѣвокъ, и потомъ около 20 Іюля (день св. Іліа) вновь запрягаютъ воловъ, анмазываютъ себя дегтемъ, берутъ на плеча свитку и съ *солдакою*, неразлучною своею спутницей, во второй разъ пускаются въ до-рогу; возвращается уже позднѣю осенью, большую часть зимы проводятъ дома, нани-маются купцамъ для перевозки товаровъ въ ближайшія мѣста, и по первому крику воз-вратившихся жувалей вновь пускаются въ дорогу.

Такова жизнь чумака. Она вполне гармо-нируетъ съ духомъ и характеромъ обита-телей степей, потомка прежнихъ витязей Украины. Въ немъ замѣтны: угрюмость, въ-ное презрѣніе къ вѣлюбимымъ предметамъ и увѣренность въ самомъ себѣ. Физическая сила, мужественные очерки лица и длинная, за ухо закрученная, *гуприна*, придающъ ему особенную выразительность, и его тотчасъ можно узнать среди тысячъ другихъ лю-

дей. Можно видѣть его на ярмаркѣ въ высо-кой бараньей шапкѣ, съ длиннымъ *оследцемъ*, съ головою, поднятою вверхъ, въ *свитѣ*, слегка наброшенной на плеча: тамъ ходишь онъ среди продающихся воловъ, спрашиваетъ о цѣнѣ, торгуется и, схвативши животное за рога сильной рукою своею, повергаетъ его на козѣнн; тамъ разгоняетъ однимъ раз-махомъ въ воздухъ батога собравшуюся толпу жидковъ; тамъ выворачиваетъ ушаты дегтю, толкнувши его ногою и платишь торговцу убыткомъ; тамъ будто ненарочно уронивъ въ бѣлу съ медомъ свою *паланицу*, и иронически объявляетъ претензію свою о потерѣ хлѣба; тамъ останавливается передъ дѣвушкой и шепчетъ ей на ухо нѣсколько словъ... пробирается между толпами наро-ду, и съ заложеными назадъ руками остано-вливается передъ поющимъ бандуристомъ. Лице его, допотопъ веселое, гордое, при первомъ зву-кѣ опечиственной народной думы, являетъ слѣды грусти; дикимъ взглядомъ смотритъ онъ на менестреля, склоняетъ на грудь го-лову, тысячи воспоминаній рождаются въ головѣ его—и все это на-долго погружаетъ его въ глубокую задумчивость... Посмотримъ же на этого самого чумака въ степи! Вотъ по обширной долині лѣнливо плыветъ длинный обозъ; полузенное солнце востерпи-мымъ жаромъ сушитъ травы и цвѣты; въ-перъ разноситъ по сторонамъ встающую съ дороги пыль—и чумаки, запыленные, заго-рѣлые, медленно передвигаютъ ноги, идя близъ своего воза. Они свободнѣе дышатъ въ этой

пустыни; эшто въперъ, эти степные курганы, кажется, бесѣдуютъ съ нимъ, и когда ляжешь на душу тяжелая тоска—все обширное поле наполняется сладостными звуками отечественныхъ пѣсень,—и этими звуками уныло вносятся далекія вѣвы, далекія могилы!

Не каждый народъ любитъ подобнаго рода путешествій. Лишний, спокойный, равнодушный, вѣчно спѣяль бы въ своей хижинѣ; Воляныя, веселый, привязанный къ родному крову, рѣдко посвящаетъ себя одинокой жизни: но Украинецъ любитъ эти степные походы; онъ, всегда задумчивый, всегда угрюмый, доволенъ жизнью въ своихъ пустынныхъ поляхъ; ибо онъ родствененъ врожденному его характеру, прежнему образу жизни и печальнымъ думамъ Украины.—

Народъ поетъ множество пѣсень, выхваляющихъ занятія и жизнь чумака: нѣкоторыя изъ нихъ очень сильны и выразительны. Изъ числа множества думъ подобнаго рода, собранныхъ въ разныхъ мѣстахъ Украины, изъ устъ простого народа, привожу здѣсь нѣкоторыя для показанія, какую поэтическую роль играетъ чумакъ въ этихъ справахъ. Не многія изъ нихъ веселаго содержания: по большей части воспѣваютъ онѣ—приключенія, смерть, разбой, невѣрность любовницъ... Напримѣръ: историческая дума, описывающая нападеніе пашарской орды на чумаковъ за Перекопомъ, относящаяся, по видимому, къ XVIII. вѣку—очень сильна и исполнена поэзіи, свойственной этому народу:

Ой въ недѣленьку рано ранесенько, якъ стало сапашапы,

Стала орда вся черная зъ видъ моря вставашы,
Сшала нимци, компанійцы, чумака збывашы:

Годи, годи, чумаченьки, въ Крыму соли брать!

Годи, годи, чумаченьки, въ Крыму соли брать.

Запргайше возы, колы за башпы втикашы!

Ой та коіри чумаченьки ше услышала,

Запргала возы, колы, ше й соли набрала;

А кошори чумаченьки шого не слышала,

Воны жъ въ шому Крыму зо скопомъ пропала.

Ой хвалися Довгорукъ, що не зійме орда рукъ;

Орда руки изила, чумаченькивъ заила,

Ой заила, ша погнала розными шляхами,

На Никополь, на Азовъ, на третій городъ Козловъ,

Миргородскій комендантъ! дай Запорожцямъ знать:

Нехай бжашъ до Салгири чумаченька ратовать!

Ой хто въ Крыму не буваъ, Перекопу не выдаъ;

Зъ Перекопу до Салгири, шамъ не мираны мыли,

Ой шамъ лежашъ чумаченьки де три, де чопыри;

Ой лежашъ наши чумаченьки, якъ вялая рыба,

На выхъ плащя и одежа кровью окипила.

Ошъ Перекопу до Салгири покопаны шашыци,

Сшолыш возы на шпоръ въ яру, паровици чумацъ;

Ой надъ ричкою Салгирою вдарыли въ гарматы:

Не по однимъ чумаченьку плаче ошецъ, маты;

Ой надъ ричкою Салгирию вдарыли въ рушныци:

Не одного чумаченька ошлечуть сеспырици.

А теперъ надъ Салгирою шускло озвилаъ кышкы:

Не въ одного чумаченька ошлалася жинка;

А теперъ надъ Салгирою шускло извелысь кышты:

Не по однимъ чумаченьку ошлалысь дшны.

А теперъ надъ Салгирою шумить буйна пыва:

Не по однимъ чумаченьку плаче чернобрыва.

Другая, равно прекрасная, воспѣваетъ смерть чумака на Крымскомъ базарѣ:

Эй та ходыть чумаченько симъ лнть по Дову,

Та не було прыгодоньки николы ему;

Эй та ходывъ вать до Крыму чопыри годъ,

Та не було пригоденьки ему никогда.
 Эй ша прыйшовъ чумаченько на Крымскій базаръ,
 Заболѣла головонька, шай ставъ козакъ слабі.
 Эй заболѣвъ чумаченько, въ базари лежытъ!
 Та не слыша нихтѣ его, що въ него большъ.
 Шыйшовъ до его ша шоварытъ его,
 Эй ша бере за рученьку, жалует его:
 „Эй шы, мылый шоварышу, эй шы, батьку мій,
 Беры возы, беры волю, ша ступай на Дни!
 Эй шы, мылый шоварышу, батьку дорегай,
 Мышы лысны на бумази у нашъ край ридный!
 Шышы лысны на бумази до батька моего,
 Я, Богъ знае, Богъ видае, чи буду его.“
 Эй ша скинутъ свынпу съ себе, скинутъ и кожухъ,
 А самъ упавъ къ сырїи земли, тыльки зводять духъ;
 Эй ша скидавъ ине съ себе дорогой жупанъ,
 Эй ша сказавъ: „волю мой, хто жъ буде вамъ панъ!“
 Эй ревуны волю сирі, стоя у ярѣи,
 Эй сховали чумаченька у сырїи земли,
 Поховали чумаченька въ чужїи сторони!
 Та вдарыли сумно, нагло у голосный дзвигъ,
 Эй по тому чумаченьку, що ходивъ на Дни;
 Та вдарыли сумно нагло, ша у двору вси,
 Эй по тому чумаченьку, що ходивъ по силъ.

Третья пѣсня выражаетъ горестъ оста-
 щагося въ степи чумака. Воли припадаютъ;
 бозъ оставляетъ его:

Зійшло солнце яснѣе по надъ горою,
 По надъ шую чумацкою ша дорогою;
 Зійшло солнце яснѣе, спало пригравашъ,
 Спалы воли чумацкіи въ поли преставаашъ,
 Спалы наши чумаченьки мене покидаашъ!

Опечаленный чумакъ поетъ:

Не кѣдайте мене, братця, въ чужїи сторони,
 Не знаеме ошець, венька объ мій голови,
 Ще жъ я ошца, ще жъ я веньки у виць не прощасть,
 Ще жъ до моей мыленькон не переказавъ,
 Щобъ же моя худибонька марно не пійшла, и т. д.

Такихъ, и подобныхъ эпитъ, пѣсенъ мно-
 го на Украинѣ; ибо въпѣ, кажется, другого
 народа болѣе поэтического: онъ каждое об-
 стоятельство жизни своей освящаетъ въ
 свію пѣ думой... Но эти думы, по большой
 частн, печальны, меланхолически и напѣвъ
 ихъ унылы и грустны!..

С. Г.—й.

Харьковъ.
 1 Юня, 1845.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Для любителей садоводства.

Полтавской губерніи Цирлянского уѣзда въ мѣ-
 стѣ Киятинъ Варвары Алексѣевны Репиной, мѣстеч-
 къ Ягоинѣ, продаются нижеслѣдующія и многія
 другія оранжерейныя и садовыя деревья и расшенія
 по самымъ изысканнымъ цѣнамъ: деревья: Лимонное,
 Немеранцовое, Анжелино, Лавровое, Гравитское,
 Миринское, Киларис вое, Вышнево Лавровое (Lau-
 rus Cerasus), Малебарской орехъ, Тинусъ Лавровый
 (Viburnum Tinus), Агавай (спольшники), самыя
 большыя, средныя и малыя; зеленныя съ пестрыми
 листьями, Ифизантская пенька (Phormium Te-
 nax), Агананпы (Schmuckkille), Кала Эмюника
 (Aronsbume), Стамбовый алей, Кактусы, Волко-
 мерія, Бенгальскія розы, Аянасы разныхъ сортовъ,
 Гераніи и многія другія въ кадкахъ и горшкахъ; де-
 ревя и кусты для садовъ, которые можно полу-
 чать осенью; деревья каштановыя разной величины,
 Тополи пирамидальныя, Спирей разныхъ сортовъ,
 Сирени обыкновенныя, красноватыя, бѣлыя, Китай-
 скія, Персидскія; Жизненное дерево (Thuja), Ясминъ,
 Буль де-нежъ, Акація бѣлая, Дикіе оливковыя де-
 ревя, Каприфоли и многія другія, Американская
 большія малина, Англійскій крыжовникъ, Греческіе
 орехи разной величины.—2.

Симъ имѣю честь извѣстить, что съ 1-го числа Іюня, сего 1845 года, въ г. Харьковѣ открыты торгъ Крымскими винами самого лучшаго сорта изъ садовъ Айсава, принадлежащихъ Графу Конюницыну. Желающихъ получать эти вина съ довольно значительною уступкою, покорнѣйше прошу явиться на погребъ Графа Конюницына, находящійся на площади, противъ желѣзныхъ рядовъ, въ домъ вучихи Кузнецовой.—2.

Дворникъ Корженевскій.

Первоначальное заведеніе Дилижансовъ, начавъ отъ правленіе оныхъ между Харьковомъ и Москвою, самъ объявляетъ, что въ Конторахъ сего заведенія, въ Харьковѣ, Тулѣ и Москвѣ можно брать дилижансы лошадей до всѣхъ городовъ и мѣстъ, на прямомъ пути находящихся, за самую умеренную плату.—2

Опекуна надъ имѣніемъ Титулярнаго Совѣтника Павла Щербинина и наследниковъ Полковника Михайла Щербинина предупреждаетъ, что въ опирающіе опасности пожаровъ воспрещается спрятывать въ основныхъ борахъ селъ: Филипова, — Жихора и близъ боровъ, и что у невнимавшихъ воспрещенію сибиряемо будетъ огнесправлять оружіе для предостереженія Земской Полиции.—2,

Дѣйствительный Сибирскій Солдатъ Александръ Щербининъ.

Заключенное мною съ Титулярнымъ Совѣтникомъ Гавриломъ Ивановичемъ Сукачевымъ, 1835 года Апрѣля 26 дня, условіе, записанное города Сумъ въ Аккерекую книгу, о вземаніи имъ должныхъ мнѣ съ разныхъ лицъ денегъ, каппалъ пять тысячъ рублинъ ассигнаціями, послѣ того какъ онъ Сукачевъ вступилъ въ должность Сумскаго Уезднаго прапорщика, условіе сіе вовсе уничтожаемъ; а при этомъ объявляю, что онъ по числу тогда полученныхъ мною съ разныхъ должниковъ денегъ мною снова удвоено ренъ.—2.

Помѣщикъ А. Н. Кувель-Довопольская.

Отъ Конкуреа учрежденнаго въ г. Харьковѣ по долгамъ почтеннаго гражданина Петра Машукова объявляется кредиторамъ несостоятельнаго долж-

ника Машукова, что по распоряженію Конкуреа присутствіе оного перенесено изъ дому купеческой жены Бакуменковой, въ домъ надворной совѣтницы Борисовой, на Сумской улицѣ, подъ № 21. а что засѣданія свои Конкурей имѣть будетъ съ 10 до 12 часовъ утра по Вторникамъ и Четвергамъ, а по праздничнымъ и шабельнымъ днямъ, въ которые вообще въ судебныхъ мѣстахъ засѣданій не полагается.—3.

Курашоръ Иванъ Басовъ.

Выѣзжаютъ за границу.

Полковница Катерина Михайловна Рербергъ въ Австрію и Германскія владѣнія.—2.

Надворный Совѣтникъ Георгій Глидманъ въ Германію.—2.

Недавно прибывшіе въ Россію: Австрійскій подданный, Венгерець Графъ Эдуардъ ароли, Секретарь его Францъ Дежи и гусаръ Робертъ выѣзжаютъ въ Австрію.—3.

Съ 16 го по 20 е Іюня прибыли въ городъ.

Изъ г. Чугуева, генералъ-лейтенантъ Паницынъ и генералъ-маіоръ Вишнѣ; г. Вознесенска, генералъ-маіоръ Тенковъ; с. Приволья, полковникъ Каранинъ, г. Влокт, коллежскій ассесоръ Де-Роберти; с. Рубушки, маіоръ Юнинъ; с. Новокацеринославскъ, полковникъ Макаревичъ; г. Нѣжинъ, предводитель дворянства Раковичъ; г. Полтавы, надворный совѣтникъ Забѣла; Волоскаго Куща, подполковникъ Вейтъ.

Въѣхали:

Въ г. Бѣлгородѣ, коллежскій ассесоръ Бекарюковъ; г. Валуйки, маіоръ Градовскій; г. Конспышннградѣ, коллежскій ассесоръ Журавлевъ; с. Тростянецѣ, предводитель дворянства князь Галицынъ; г. Ахтырѣ, генералъ-маіоръ Вишнѣ; Волосскій Кущъ, подполковникъ Вейтъ; г. Куляновскъ, маіоръ Калачинъ; г. Чугуевъ, генералъ-маіоръ Бабилентъ; г. Зиневъ, надворный совѣтникъ Высочинъ; с. Рѣпки, маіоръ Тихонкинъ; г. Ахтырѣ, коллежскій ассесоръ Демениковъ; г. Нѣжинъ, предводитель дворянства Райковичъ.

Продается хуторъ, отъ Харькова въ 70, отъ Волчанска въ 15 верстахъ, въ коемъ заключается распаханной и сенокосной земли 100 десятинъ, лѣсу хорошаго качества 20 десятинъ, ревизскихъ мужескаго пола 9 душъ, фруктовый садъ, рыбный прудъ, го-

сподскій домъ со всею, принадлежащею къ нему, постройкою. О цѣнѣ можно узнать отъ самаго владельца, господина Хлопова, въ его собственномъ домѣ на Екатеринославской улицѣ.—1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ,

ДѢЛАНЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Числа.	Часы наблюденія	Высота Баромет. при 15° R.	Темпер. по R.	Наимень. Темпер. ночью.	Состояніе атмосферы
Іюнь.					
14.	9 ч. утра.	596,35.	12,5	9,0	Облачно.
	3 — по полудни.	596,18.	16,5		
	9 — лудни.	596 17.	12,		
15.	9 ч. утра.	588,19.	13,9	8,9	То ясно безолач., то ясно облач.
	3 — по полудни.	588,54.	19,2		
	9 — лудни.	589,12	14,		
16.	9 ч. утра.	589,59.	14,0	9,8	Облачно.
	3 — по полудни.	589,38.	14,0		
	9 — лудни.	589,38.	10,5		
17.	9 ч. утра.	591,03	13,6	9,	Облачно.
	3 — по полудни.	591,30.	18,4		
	9 — лудни.	591,05.	11,2		
18.	9 ч. утра.	593,27.	16,5	8,	Облачно.
	3 — по полудни.	593,46.	18,0		
	9 — лудни.	593,92.	15,0		
19.	9 ч. утра.	596,01.	16,7	8,8	То облачно, то ясно.
	3 — по полудни.	596,34.	24,3		
	9 — лудни.	595,17.	16,8		
20.	9 ч. утра.	565,74.	18,0	9,5	Облачно.
	3 — по полудни.	595,36.	23,2		
	9 — лудни.	595,	18,5		

Примѣч. Въ прошедшемъ N. Вѣдомостей, во 2 мѣ Ошд. части Неотфид. напечатано:

На стран. 182, сверху 15 стр. въ 1 мѣ столбцѣ	} Числѣ и на некрѣпкое Точно
и на некрѣпкое	
— стран. 183, — — 3 стр. въ 1-мѣ столбцѣ	

Точно

ЗВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.										Пуды.	Серебромъ.	
											Руб.	Коп.
Мяса:												
1 го сорта:	горы, духи и шпундры	-	1	1	57
2 го	секъ и кострець не образной	-	—	1	14
3 го	заднія стегна и переднія лопашки	-	—	—	57
Баранины	связей.	(Не образной	-	—	—	—
		(Образной	-	—	—	—
Свинины	— —	(Не образной	-	—	—	80
		(Образной	-	—	—	68
Солонины	Говажей:	(Не образной	-	—	1	21
		(Образной	-	—	—	45
Баранины	соленой:	(Не образной	-	—	—	45
		(Образной	-	—	—	45
Полная	спудень	-	—	—	25
Ливерь	-	-	—	—	10
Языкъ	-	-	—	—	10
Почки	-	-	—	—	5
Голова	-	-	—	—	5
Мозги	-	-	—	—	5
Вешчины	-	-	—	3	42
Соли	Крымской	-	—	3	60
Свѣчь	сальныхъ	-	—	3	—
Сага	свиного	{ 1 го сорта	-	1	2	—
		{ 2 го сорта	-	—	1	50
Сага	говяжьего	{ 1-го сорта топленого	-	—	—	—
		{ 2 го сорта немопленого	-	—	—	—
		{ топленого	-	—	4	60
Масла	коровьяго:	{ немопленого	-	—	5	—
		{ коноплянаго	-	—	3	30
Рыбы	соленой:	{ судака	-	—	—	—
		{ леща	-	—	—	—
		{ крупичагаго	{ 1 го сорта	-	1	—	3
			{ 2 го сорта	-	—	—	1
Хлѣба	печенога	{ пшеничнаго:	{ 1 го сорта	-	—	—	1
			{ 2 го сорта	-	—	—	1
		{ ржаного	-	—	—	1
		{ сипнаго	-	—	—	1
Рыбы связей:												
Карасей,	короновъ, судака и окуней	-	—	—	2
Лещей	и шукъ	-	—	—	2
Прочія	челкия рыбы	-	—	—	1